

Предмет хищения путем использования компьютерной техники

А.В. ПАСЫНКОВ

Исследуется природа предмета преступления, ранее неизвестного белорусскому уголовному законодательству конца XX в. и явившегося порождением процесса развития современных информационных технологий. Речь идет о закреплении Уголовным кодексом Республики Беларусь 1999 г. нормы, предусматривающей ответственность за хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК). Для всестороннего анализа, необходимо определиться с общетеоретическими подходами, складывающимися относительно понятия «предмет преступления», его соотношением с понятием «объект преступления», в том числе при квалификации преступлений, отнесенных законодателем к числу преступлений против собственности, поскольку анализируемый состав включен в одноименную главу УК.

Ключевые слова: хищение путем использования компьютерной техники, объект преступления, субъект преступления, собственность, имущество, право на имущество, электронные деньги.

The research of nature of the crime target, which was earlier unknown to the Belarusian criminal legislation of the end of the XX century and development of modern information processing technologies is presented. The article is referred to assignment in the Criminal code of Belarus from 1999 the norm criminalizing theft by using computer hardware (Art. 212 of CC). It is important to decide which general-theoretical approaches about investigation of the «crime target» concept, its ratio with the concept of «crime object» including qualification of the crimes classified as crimes against property should be used for the fundamental analysis, because the analyzed crime component is included in the cognominal Criminal code chapter.

Keywords: theft by using computer hardware, crime target, crime object, crime component, property, legal title of property, electronic money.

Характеризуя один из обязательных элементов состава преступления – его объект, теории уделяют внимание также предмету преступления, не устанавливая четкого соотношения между указанными понятиями. При этом предмет преступлений традиционно не относится к числу его обязательных элементов. Сложившиеся стереотипы восприятия понятий «объект преступления» и «предмет преступления», опосредуя наличие тесной логической связи между ними, все же не позволяют ни отождествлять, ни взаимоподменять указанные термины. Представляется, что отсутствие их четкого разграничения может негативно повлиять на надлежащую квалификацию целого ряда преступлений. Ввиду изложенного, раскрытие дефиниции, роли и значения предмета преступления и отграничение его от смежных понятий имеет не только теоретическое, но и практическое значение, что свидетельствует об актуальности темы.

В настоящем исследовании речь будет идти о предмете преступлений, квалифицируемых по ст. 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) – «Хищение путем использования компьютерной техники». Для этого, прежде всего, необходимо определиться с общетеоретическими подходами, складывающимися относительно понятия «предмет преступления», его соотношением с понятием «объект преступления», в том числе при квалификации преступлений, отнесенных законодателем к числу преступлений против собственности, поскольку анализируемый состав включен в одноименную главу УК.

Между тем, характеризуя предмет преступлений против собственности, ученые используют хотя и похожие, но не совсем идентичные по смыслу слова и словосочетания. В некоторых случаях, авторы дополняют их соответствующей характеристикой. Так, используются такие понятия, как «вещь»; «вещь материального мира»; «предмет внешнего мира», однако обладающий определенной материальной ценностью; «вещь, имеющая определенную экономическую ценность» (т. е. которая способна удовлетворять определенные потребности человека и в которой в определенной мере овеществлен человеческий труд) и т. п. При этом по-разному толкуется содержание признаков предмета анализируемых составов преступлений.

Так, М.А. Гельфер, характеризуя предмет преступлений против собственности, называет его предметом присвоения и выделяет такие признаки, как физический, экономический и юридический. По мнению теоретика, содержание физического признака выражается в том, что предмет присвоения – это предмет внешнего мира, который может находиться в любом физическом состоянии. Содержание экономического признака выражается в том, что вещь должна обладать определенной материальной ценностью, а юридического – в том, что вещь должна быть чужой [1, с. 57–58].

Аналогичных подходов придерживаются и иные теоретики. Н.И. Панов определяет предмет преступления посредством перечисления его признаков, включая в их число такие, как физический признак, социальный и юридический. При этом, по мнению теоретика, физический признак характеризует предмет преступления как вещь материального мира; социальный признак характеризует связь предмета преступления с общественными отношениями как объектом преступления; юридический признак выражается в том, что предмет преступления обозначен в диспозиции статьи Особенной части как признак, характеризующий такой элемент, как объект преступления [2, с. 70–71].

С.М. Кочои выделяет четыре признака предмета хищения: 1) физический признак – предмет хищения всегда материален; 2) социальный признак – предметом могут быть лишь объекты, в которые вложен человеческий труд; 3) юридический признак – предметом может быть лишь чужое имущество; 4) экономический признак – предмет имеет определенную хозяйственную ценность [3, с. 62].

По мнению И.Я. Козаченко, предмет хищения наделен тремя признаками: предметным: он выступает как материальный объект; экономическим: он воплощает в себе овеществленный человеческий труд; и юридическим: имущество чужое и у лица нет на него прав [3, с. 62].

Н.А. Бабий полагает, что предметом преступлений против собственности являются вещи материального мира, воздействием на которые виновный причиняет вред объекту преступления [4, с. 105]. Предметом преступления будет выступать то самое имущество, которым владеет одно лицо и претендентом на которое выступает второе лицо, нарушающее установленный порядок воздействия на имущество, то есть совершающее преступление [4, с. 108].

Принципиально соглашаясь с указанной точкой зрения, И.О. Грунтов полагает, что предметом хищения может быть не просто вещь, а такая вещь, которая имеет определенную экономическую ценность, т. е. которая способна удовлетворять определенные потребности человека и в которой в определенной мере овеществлен человеческий труд. Вещь, не способная удовлетворять определенные человеческие потребности ввиду ее непригодности (не востребуемости), по мнению теоретика, не может являться предметом преступного посягательства [5, с. 439].

В некоторых случаях юридический признак (который по мнению всех без исключения авторов присущ предмету преступлений против собственности) раскрывается по-разному. Так, по мнению Н.И. Панова, юридический признак предмета преступления состоит в том, что указание на него содержится в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК, которая и является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности за совершенное деяние [2, с. 70–71]. По мнению С.М. Кочои, юридический признак состоит в том, что предметом хищения может быть лишь чужое имущество [3, с. 62]. Того же мнения придерживается И.О. Грунтов, полагающий, что дополнительно юридический признак предмета преступлений против собственности, связанных с хищением, в том числе, состоит в том, что в качестве предмета преступления может выступать лишь чужое имущество [5, с. 439]. Такой подход вытекает из определения хищения, содержащегося в Примечании к главе 24 УК.

Однако, что означает термин «чужое», закон не закрепляет. Потому заслуживает внимания толкование указанного термина в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21.12.2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества». Данное постановление устанавливает, что имущество или право на него считается чужим, если на момент завладения виновный не являлся его собственником или владельцем на законных основаниях [6].

Представляется, что для установления определенности следует остановиться на соотношении используемых уголовным законом таких понятий, как «собственность», «имущество», «право на имущество», а также «имущественные права». УК легального их определения

не содержит, потому необходимо обратиться к гражданско-правовым нормам, поскольку исследуемые термины непосредственно связаны с имущественными правоотношениями, составляющими предмет отрасли гражданского права.

В силу норм ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), регулирующим имущественные отношения, к объектам гражданских прав относятся, в частности, «вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права;...» [7]. При этом в ГК отсутствует легальное определение всех указанных понятий. Закрепленную ст. 128 ГК иерархию исследуемых терминов можно проследить на примерах иных норм гражданского законодательства. Так, ст. 933 ГК устанавливает общие основания ответственности за причинение вреда, в том числе за причинение вреда имуществу, подразумевая под имуществом некие материальные ценности (вещи). Аналогичный вывод можно сделать из анализа норм ст. 283 ГК, которая в понятие «имущество» включает также деньги и ценные бумаги. Таким образом, в гражданско-правовом смысле понятие «имущество» является более широким и поглощает собой понятие «вещь», «имущественные права», а также «деньги и ценные бумаги», которые ГК относит к видам вещей.

Понятие «собственность» ГК легально не раскрывает, а лишь закрепляет формы и виды собственности (ст.ст. 213, 215 ГК), а также содержание права собственности (ст. 210 ГК). Анализ отдельных норм позволяет установить тесную связь понятий «собственность» и «имущество». Так, из смысла ст. 216 ГК следует, что имущество государственных юридических лиц относится к государственной собственности. В иных случаях термин «собственность» используется законодателем для обозначения объема полномочий носителя такого права (собственника).

Существуют и иные точки зрения. Так, по мнению А.Н. Романович, термин «имущество» в гражданском праве используется то в узком значении, то в более широком и охватывает собой вещи, деньги и ценные бумаги, имущественные права и обязанности. Соответственно, всякий раз в случае использования законодателем термина «имущество», необходимо установить, в каком значении он используется [8, с. 433].

А.Н. Лысенко полагает, что термин «имущество» – собирательная категория, охватывающая различные имущественные блага, объединенные следующими родовыми признаками:

1. Экономическое содержание и имущественно-стоимостный характер определяют «содержательную» характеристику имущества. Экономическое содержание имущественных объектов заключается в самом благе, поскольку именно оно выступает носителем этой ценности. Имущественно-стоимостный характер означает пригодность таких объектов к возмездному обмену, то есть способность быть оцененным в деньгах.

2. Передаваемость как способность отделяться от обладателя объекта и функционировать в обороте. Указанный признак выражает «динамическую» характеристику имущества.

3. Предметная целостность и предметная завершенность – признаки определяющие «статическую» характеристику, которая обеспечивает принадлежность имущества ограниченному кругу лиц. Предметная целостность обусловлена тем, что данное благо не совпадает с иными объектами, а представляет собой самостоятельную ценность. Предметная завершенность выражается в том, что в отличие от работ и услуг, появление этого блага, с юридической точки зрения, не требуется предварять процессом, необходимым для его создания или исполнения. В физическом плане имущество – это вещь, то есть предмет материального мира [9, с. 7–8].

Особенности соотношения исследуемых понятий отражены в нормах международных правовых актов. Так, согласно нормам Конвенции ООН «Против транснациональной организованной преступности», имущество представляет собой любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право на такие активы или интерес в них [10].

Таким образом, нормы международных актов в публично-правовой сфере, применительно к толкованию термина «имущество», в принципе соответствуют гражданско-правовым подходам, имеющим место в Республике Беларусь. Однако белорусский законодатель применительно к уголовным правоотношениям использует несколько иные подходы. Так, уже из самого названия главы 24 УК и содержания Примечания к ней следует, что в

рамках норм уголовного закона законодатель разграничивает понятия «собственность», «имущество» и «право на имущество», что может повлечь возникновение целого ряда вопросов при определении предмета хищения путем использования компьютерной техники.

Как уже отмечалось, диспозиция ст. 212 УК предметом такого преступления называет имущество. Используя общепринятые подходы, можно сделать вывод о том, что юридическое значение предмета преступления – «имущество» как признака хищений путем использования компьютерной техники выражается в следующем:

1. Имущество является конструктивным признаком состава преступления и в этом качестве входит в основание уголовной ответственности. Поэтому при отсутствии имущества исключается возможность привлечения лица к уголовной ответственности.

2. Количественные показатели имущества являются квалифицирующими признаками состава преступления, поскольку ч. 3 и ч. 4 ст. 212 УК содержат такие квалифицирующие признаки как «крупный» и «особо крупный размер».

3. Качественные показатели предмета преступления могут влиять на отграничение сходных преступных деяний и таким образом влиять на квалификацию. Например, хищение имущества путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК) и причинение имущественного ущерба без признаков хищения путем модификации компьютерной информации (ст. 216 УК).

Выделение признаков имущества как предмета хищения путем использования компьютерной техники, все же не является достаточным для полной характеристики указанного состава. Это связано с тем, что подавляющее большинство преступлений, квалифицируемых по ст. 212 УК, связаны с хищением безналичных денежных средств посредством использования банковских пластиковых карточек, а также электронных денег.

Таким образом, к числу проблем, заслуживающих внимания, следует отнести изучение природы безналичных и электронных денег, а также их содержания и соотношения с понятием «имущество».

Как уже было отмечено, в силу норм ст. 128 ГК деньги и ценные бумаги являются видами вещей. Поскольку вещи поглощаются термином «имущество», то, на первый взгляд, может показаться надуманность заявленной проблемы. Однако деньги – достаточно специфический вид вещей, отличающийся от иных объектов материального мира своими функциями. Прежде всего, деньгам присуща функция всеобщего эквивалента, что означает способность денег выражать экономическую стоимость любой вещи (денежную оценку). На сегодняшний день на законодательном уровне закреплена возможность хождения трех видов денег: наличных, безналичных и электронных. Представляется, что наличные деньги имеют наибольшее количество признаков, позволяющих отнести их к категории вещей, поскольку они выражены материально вовне, как и иные предметы материального мира.

Для безналичных денежных средств характерно то, что, отлично от вещей, они не имеют, как правило, физического отражения в материальном мире, а представляют собой компьютерную информацию, хранящуюся на машинном носителе в финансовом учреждении. Можно согласиться с мнением целого ряда теоретиков о том, что в данном случае имеет место юридическая фикция, в результате которой безналичный белорусский рубль, например, не имея материальной природы (физического отражения в материальном мире) приравнивается к наличному белорусскому рублю. Данной точки зрения придерживаются О.М. Олейник, Е.А. Суханов, Н.А. Лопашенко, В.И. Плохова, А.В. Шульга и др. [11, с. 174], [12, с. 148–149]. Согласно позиции П.С. Яни, безналичные денежные средства представляют собой не имущество как таковое, а безусловное право требования их собственника к банку, в котором они размещены [13].

Совершенно особое место занимают не так давно появившиеся в Республике Беларусь электронные (так называемые, виртуальные) деньги. В соответствии с современным экономическим словарем под электронными деньгами понимается электронная система платежей – расчеты между продавцами и покупателями, банками и их клиентами, осуществляемые посредством компьютерной сети, систем связи с применением средств кодирования информации и ее автоматической обработки [14].

Согласно Правилам осуществления операций с электронными деньгами, установленными Национальным банком Республики Беларусь (далее – Правила), под электронными деньгами понимаются хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, принимаемые в

качестве средства платежа при осуществлении расчетов как с эмитентом данных единиц стоимости, так и с иными лицами, и выражающие сумму безусловного и безотзывного обязательства эмитента по погашению данных единиц стоимости любому лицу, предъявившему их для погашения [15]. При этом Правилами закреплено, что к электронным деньгам не относятся хранящиеся в электронном виде на программно-техническом устройстве единицы стоимости, выражающие сумму обязательств эмитента перед держателями и принимаемые в качестве средства платежа исключительно эмитентом (например: предоплаченная телефонная карта, карта оплаты услуг интернета и т. д.).

Расчеты с использованием электронных денег производятся путем списания определенного количества платежных единиц с одного счета, и занесения их на другой счет внутри платежной системы эмитента электронных денег. С точки зрения участника системы (владельца электронных денег) данные операции по оплате товара или услуг практически неотличимы от использования для оплаты банковской пластиковой картой (т. е. от использования безналичных денег). Однако, это лишь на первый взгляд. Не следует отождествлять электронные деньги с банковской пластиковой картой как средством позволяющем произвести оплату с безналичного счета в банке. Электронные деньги – это совершенно отдельное и независимое платежное средство, а банковская пластиковая карта – один из способов использования банковского счета, все операции при этом происходят с обычными деньгами, только в безналичном виде.

Проанализировав статус электронных денег, и сравнив его с национальной валютой, можно сказать, что электронные деньги невозможно отождествить с белорусским рублем как национальной валютой Республики Беларусь, по следующим основаниям:

- а) исключительное право выпуска (эмиссии) денежных знаков принадлежит Национальному банку Республики Беларусь, выпуск же электронных денег может осуществлять любой банк получивший лицензию;
- б) в материальной форме существуют не они сами (электронные деньги), а устройства, на которых они хранятся;
- в) электронные деньги можно приобрести за наличные или безналичные денежные средства;
- г) обмен электронных денег одной системы расчетов на электронные деньги другой системы расчетов запрещен, что в какой-то мере противоречит основной функции денег;
- д) отказавшись от использования электронных денег, их можно обменять на безналичные или наличные денежные средства.

Таким образом, физическое лицо, юридическое лицо или индивидуальный предприниматель могут использовать для расчетов за услуги, товары и т. п. электронные деньги, предварительно приобретя их у банка эмитента или агента. Доступ к электронным деньгам осуществляется посредством программного обеспечения персонального компьютера (WEB-money, yandex-money и др.) или иного устройства, обеспечивающего доступ к ним. Банк, осуществляющий эмиссию (банк-эмитент), принимает на себя безусловное и безотзывное обязательство по погашению эмитированных им электронных денег держателям либо агентам, предъявляющим электронные деньги к погашению. При эмиссии банк-эмитент обменивает электронные деньги на наличные или безналичные денежные средства, а при погашении электронных денег их держатель возвращает электронные деньги банку и получает наличные или безналичные денежные средства. Также банк-эмитент обязан сообщить информацию о размере комиссионного вознаграждения, взимаемого при совершении операций с электронными деньгами. Информация о размере комиссионного вознаграждения должна предоставляться держателю до момента совершения им операций по приобретению, использованию, погашению электронных денег.

Кроме того, электронные деньги могут быть обменены только на наличные или безналичные денежные средства при закрытии счета. Проведение операции обмена электронных денег одной системы расчетов на электронные деньги другой системы расчетов законодательством не предусмотрено [16].

Таким образом, если сравнивать признаки вещей материального мира и каждого из трех обозначенных видов денег, то наибольшее сходство с вещами присуще наличным, и безналичным, а наименьшее – электронным деньгам. Принципиальное различие между элек-

электронными деньгами и безналичными денежными средствами состоит в том, что электронные деньги представляют собой заменитель денег, тогда как безналичные средства – это те же деньги, но также имеющие свои отличия от наличных. Проанализировав признаки, сущность и соотношение таких понятий, как вещь и имущество, можно прийти к выводу о том, что электронные деньги скорее можно отнести к числу имущественных прав (прав на имущество), нежели непосредственно к имуществу. Это связано с тем, что нормы УК разграничивают понятия «имущество» и «имущественные права», отлично от гражданско-правовых подходов. При этом следует учесть, что хищение безналичных или электронных денег не может быть осуществлено никаким иным способом, кроме использования компьютерной техники.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы:

– предметом преступления, квалифицируемого как хищение путем использования компьютерной техники, является имущество, что не в полной мере соответствует содержанию п. 1 Примечания к главе 24 УК;

– термин «имущество» относится к гражданско-правовым институтам, однако нормы ГК не содержат четкого разграничения понятий «вещь», «имущество», «имущественные права», а лишь закрепляют их иерархию, при этом толкование терминов производится применительно к содержанию конкретной правовой нормы;

– толкование положений Примечания к главе 24 УК позволяет сделать вывод о том, что уголовный закон разграничивает понятия «имущество» и «право на имущество», что отличается от гражданско-правовых подходов, а также от подходов, содержащихся в международных актах;

– понятие «имущество» традиционно включает в себя, наряду с вещами, как объектами материального мира, деньги и ценные бумаги, причем применительно к преступлениям, квалифицируемым по ст. 212 УК, деньги относятся к наиболее распространенному виду имущества;

– безналичные и электронные деньги в силу своей природы имеют существенные отличия от наличных денег, и от иных предметов материального мира (вещей) в силу своей природы;

– если отталкиваться от буквального толкования норм ст. 212 УК, деяние, связанное с хищением электронных денег не может подпадать под ее квалификацию, поскольку в ее диспозиции предметом преступления названо лишь имущество;

– во избежание противоречивых подходов видится целесообразным включить в предмет хищения путем использования компьютерной техники кроме имущества, также и право на имущество.

Литература

1. Гельфер, М.А. Некоторые вопросы общего учения об объекте преступления в советском уголовном праве / М.А. Гельфер // Ученые записки ВЮЗИ. – М., 1955. – С. 57–58.
2. Панов, Н.И. Понятие предмета преступления по советскому уголовному праву / Н.И. Панов // Проблемы правопедания: Республиканский межвузовский научный сборник. – 1984. – Вып. 45. – С. 68–72.
3. Энциклопедия уголовного права: в 35 т. – СПб. : Изд-е проф. Малинина, 2005–2011. – Т. 18: Состав преступления. – 2011. – 1018 с.
4. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н.А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.
5. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.
6. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь 21 янв. 2001 г., № 15 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 24.09.2009 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 3. – 6/424.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 : в ред. закона Респ. Беларусь от 30.12.2015 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 2/744.
8. Гражданское право. В 3 т.: учебник / А.В. Каравай [и др.] ; под ред. В.Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2008. – Т. 1. – 864 с.
9. Лысенко, А.Н. Понятие и виды имущества в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.Н. Лысенко ; Сам. гос. ун-т. – Краснодар, 2007. – 26 с.

10. Против транснациональной организованной преступности // Конвенция Организации Объединенных Наций: Закон Республики Беларусь, 3 мая 2003 г., № 195-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 55. – 2/943.
11. Лопашенко, Н.А. преступления против собственности. Теоритико-прикладное исследование / Н.А. Лопашенко. – М. : ЛексЭст, 2005. – 408 с.
12. Плохова, В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность / В.И. Плохова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 415 с.
13. Яни, П.С. Преступное посягательство на имущество / П.С. Яни // Законодательство. – 1998. – № 10. – С. 74–82.
14. Современный экономический словарь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : <http://slovari.yandex.ru>. – Дата доступа : 29.01.2016.
15. Об утверждении правил осуществления операций с электронными деньгами: постановление Правления Национального банка Респ. Беларусь 26 ноября 2003 г., № 201 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 8/10290.
16. Об обмене электронных денег: письмо Национального банка Респ. Беларусь 12 июня 2009 г., № 03-11/73 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 8/10290.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 14.01.2016

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ